

Ровинский Дмитрий Александрович

**Русские граверы и их
произведения с 1564 года до
основания Академии художеств**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д53

Д53 **Дмитрий Александрович Р.**
Русские граверы и их произведения с 1564 года до основания Академии художеств / Ровинский Дмитрий Александрович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 416 с.

ISBN 978-5-519-80841-5

ISBN 978-5-519-80841-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Изслѣдованіе «Русскіе граверы и ихъ произведенія съ 1564 года до основанія Академіи Художествъ» представляетъ сводъ матеріаловъ по части гравированія въ Россіи,—матеріаловъ, приведенныхъ въ нѣкоторый порядокъ, для болѣе удобнаго пользованія ими; но, по всей вѣроятности, еще далеко неполныхъ.

Причина такой неполноты понятна: главнымъ матеріаломъ для исторіи гравированія служатъ собранія произведеній граверовъ; между тѣмъ настоящихъ охотниковъ и собирателей русскихъ гравюръ за прежнее время у насъ почти не было. Сохранилось небольшое, случайно составившееся, собраніе гравюръ на мѣди временъ Петра I и Императрицы Анны, въ папкахъ бывшаго директора Академіи художествъ при Академіи наукъ Штелина; другое собраніе, болѣе полное, гравюръ, изданныхъ въ концѣ прошедшаго и началѣ нынѣшняго столѣтій, находящееся въ библіотекѣ Кн. Бѣлосельской-Бѣлозерской, — небольшое количество отдѣльных гравированныхъ листовъ, попадающихся въ собраніяхъ любителей старопечатныхъ книгъ и русскихъ древностей, — вотъ все, что дошло до нашего времени, и вотъ чѣмъ объясняется то обстоятельство, что гравюръ временъ Петра I и даже позднѣйшаго времени, дошло до насъ чрезвычайно мало; что всѣхъ гравюры и рѣдкіи и цѣнны, а многія изъ нихъ, самыя замѣчательныя, извѣстны только въ самомъ незначительномъ числѣ экземпляровъ.

IV

Такимъ образомъ ни за какія деньги нельзя достать древнихъ экземпляровъ сватьбы шута Шанскаго, на женской половинѣ, сватьбы карловъ, большаго вида Москвы, гравированнаго Бликлантомъ въ 1723 году, и мн. др. Видъ села Измайлова и многіе портреты Петра I и Екатерины I сохранились только въ единственныхъ экземплярахъ. Древнихъ экземпляровъ другихъ листовъ, какъ напримѣръ вида Яузскаго Головинскаго дворца, гравированнаго де Витомъ, и вида похоронъ Головина, до сихъ поръ неизвѣстно вовсе; наконецъ есть и такія русскія гравюры (см. Зубовъ, портреты Меншиковыхъ), которыя извѣстны намъ только по заграничнымъ собраніямъ.

Хорошо еще, что большинство старинныхъ досокъ, гравированныхъ въ прошедшемъ столѣтіи, сохранилось до нашего времени въ архивахъ Главнаго Штаба и Академіи наукъ и художествъ. Любители могутъ получать съ нѣкоторыхъ изъ этѣхъ досокъ весьма удовлетворительные отпечатки, и такимъ образомъ пополнить свои собранія такими листами, которыхъ невозможно найти въ древнихъ экземплярахъ *).

Еще труднѣе собирать и отыскивать такъ называемыя народныя (лубочныя) картинки, которыя еще рѣже попадаются въ старыхъ экземплярахъ.

Картинки этѣ раскупались народомъ, наклеивались, въ видѣ украшенія, на стѣны избы, вмѣстѣ съ избою горѣли или уничтожались при перестройкахъ, и пропадали отъ сырости и гнили; такъ что, несмотря на громадное число экземпляровъ,

*) Нельзя достаточно благодарить извѣстнаго гравера нашего *Θ. И. Юрдана* за изданіе въ свѣтъ досокъ, сохраняющихся въ Академіи художествъ. Изданіе это заключаетъ въ себѣ почти полное собраніе произведеній лучшаго гравера нашего *Чемесова*, рѣдкій листъ, сватьбу *Екатерины I*, неизвѣстный въ старыхъ экземплярахъ, и множество гравюръ *Колпакова*, *Колпашникова* и другихъ мастеровъ конца прошлаго и первой половины нынѣшняго вѣка. Изданіе въ высшей степени любопытно какъ для любителя искусствъ, такъ и для археолога.

въ которомъ выходили народныя картинки, почти каждый старинный листъ лубочнаго производства составляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и единственный, дошедшій до нашего времени, экземпляръ извѣстнаго изданія картинки.

Гравюры на деревѣ могли быть перечислены въ словарь съ большею полнотою: всѣ онѣ, за немногими исключеніями, находятся въ старопечатныхъ книгахъ, — а въ собирателяхъ старопечатныхъ книгъ, въ лицѣ нашихъ старообрядцевъ, недостатка небыло.

Въ послѣднее время особое вниманіе на собраніе русскихъ гравюръ обращено было директорами и хранителями Императорской публичной библіотеки; трудами ихъ собраніе это доведено до возможной полноты, и совершенно доступно для обозрѣнія каждому, занимающемуся этимъ предметомъ.

Перечень частныхъ и общественныхъ собраній русскихъ гравюръ, которыми я пользовался при составленіи словаря гравировъ, помѣщенъ въ особомъ приложеніи (см. стр. 115). Не малымъ пособіемъ послужило мнѣ въ этой работѣ и мое собственное собраніе, заключающее въ себѣ болѣе 3000 листовъ русскихъ гравюръ на мѣди и на деревѣ, портретовъ, видовъ и народныхъ картинокъ.

Рукописные и печатные источники по части русскаго гравированія, то же весьма скудны: замѣтки и выборки изъ статей нашихъ археологовъ, Сахарова, Снегирева, Максимовича, Тромонина, Семевского, Буслаева, Бычкова и Забѣлина, прекрасная біографія Чемесова, составленная извѣстнымъ писателемъ по части художествъ въ Россіи Петровымъ, извлеченія изъ исторіи искусства въ Россіи Штелина и Фіорилло, каталоги гг. Востокова, Толстаго, Царскаго, Лобанова-Ростовскаго, Миллера, Другулина, замѣтки изъ разныхъ иностранныхъ сочиненій, и наконецъ необыкновенно богатое по матеріаламъ изслѣдованіе г. Пекарскаго

«Наука и Литература въ Россіи при Петрѣ I,—вотъ тѣ печатные источники, которыми я пользовался при составленіи этого изслѣдованія.

Изъ рукописныхъ матеріаловъ приведены мною выписки изъ дѣлъ Московской Оружейной Палаты, сдѣланныя Академикомъ Гамелемъ, и помѣщенные въ собраніи его бумагъ, хранящихся въ русской библіотекѣ Академіи наукъ, и множество подлинныхъ документовъ и мелкихъ замѣтокъ, по части исторіи искусства въ Россіи, изъ бумагъ Академика Штелина.

Замѣтки Штелина драгоцѣнны. Пріѣхавъ въ Россію въ 1735 году, съ страннымъ титуломъ *профессора исторіи*, этотъ добросовѣстный нѣмецъ отдалъ всего себя на служеніе новому своему отечеству; болѣе полувѣка старался онъ подвигать впередъ наше художество, всего болѣе заботился о томъ, чтобы обучать ремесламъ и искусствамъ русскихъ учениковъ, завелъ при Академіи наукъ самостоятельную Академію художествъ; какъ жукъ откапывалъ и собиралъ все русское, и съ любовію записывалъ всякую мелочь, которая могла имѣть только интересъ для чисто русскаго.

Заслуги этого честнаго, трудолюбиваго и вполне русскаго нѣмца еще недостаточно оцѣнены нашими учеными.

Въ концѣ книги приложена особая статья о граверномъ искусствѣ при Московскомъ Печатномъ Дворѣ, сообщенная В. Е. Румянцевымъ.

Все эти матеріалы, а равно и описанія самыхъ гравюръ, сведены въ азбучномъ порядкѣ въ Словарѣ граверовъ, который и составляетъ самую существенную часть настоящаго изслѣдованія. Впереди Словаря помѣщено краткое обзорѣніе о ходѣ гравированія въ Россіи.

Обзорѣніе это исправлено, или точнѣе сказать, совершенно переработано мною на основаніи двухъ разборовъ моего изслѣдованія, написанныхъ г. Стасовымъ, по порученію Академіи наукъ. Разборы эти, по блестящимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ проч-

нымъ выводамъ и по обширности введенныхъ въ нихъ матеріаловъ, составляютъ едвали не самую капитальную страницу для исторіи нашего гравированія.

За всѣмъ тѣмъ для художника и для исторіи художества вообще выводы, къ которымъ приводитъ насъ обзоръ хода русскаго гравированія, довольно неутѣшительны и далеко не соотвѣтствуютъ труду, который положенъ на собираніе самыхъ матеріаловъ:

«Гравированіе на деревѣ введено въ Россіи во второй половинѣ XVI-го вѣка, въ одно время съ книгопечатаніемъ, и въ видѣ дополненія къ оному; *) отдѣльные же листы, назначенные для народнаго употребленія, появляются не ранѣе XVII-го вѣка. Въ продолженіе 250 лѣтъ своего существованія гравированіе на деревѣ въ Россіи не сдѣлало видимыхъ успѣховъ ни въ художественномъ отношеніи, ни въ техническомъ. Граверы югозападныхъ типографій копировали западные образцы, копировали цѣликомъ нѣмецкихъ мастеровъ, и копировали другъ съ друга. Московскіе граверы въ крупныхъ изображеніяхъ держались болѣе древнихъ образцовъ и переводовъ; въ мелкихъ же картинкахъ и архитектурныхъ украшеніяхъ и заставкахъ они подражали западнымъ образцамъ, наряду съ граверами югозападныхъ типографій. Въ художественномъ отношеніи обѣ этѣ школы граверовъ, т. е. Кіево-Львовская, заключающая въ себѣ граверовъ югозападныхъ типографій, а равно и Московская, не произвели ни одного замѣчательнаго художника, ни одного дѣйствительно художественнаго произведенія. Въ XVIII-мъ вѣкѣ школы эти не только не представляютъ никакихъ улучшеній въ русскомъ гравированіи на деревѣ; но къ концу этого столѣтія совершенно низводятъ гравированіе на степень фабричнаго ремесла. (См. стр. 23).

*) Въ статьѣ В. Е. Румицева (см. стр. 359) находится весьма любопытное свѣдѣніе о томъ, что въ нашихъ рукописныхъ книгахъ, точно такъ какъ и въ западныхъ, встрѣчаются буквы и заставки, отпечатанныя деревянными дощечками (см. стр. 1).

УІІІ

Гравированіе на мѣди представляетъ еще менѣе само-бытности. «Первые граверы наши въ Москвѣ,—Трухменскій, Л. Бунинъ, въ Кіевѣ,—Тарасевичъ, Щирскій, Галаховскій,—прямо копируютъ съ иностранныхъ образцовъ, такъ, что произведенія ихъ можно всегда принять за плохія работы дюжиннаго голландскаго мастера. Художественнаго достоинства, за исключеніемъ развѣ досокъ Тарасевича, искать между ними нечего.

Въ царствованіе Петра, когда царю необходимо было прославить свои побѣды и праздники, вызваны въ Россію Амстердамскіе граверы, Шхонебекъ и Пикаръ, обучившіе своему искусству многихъ русскихъ граверовъ. Работы этой школы отличаются поспѣшностью и неряшливостію производства, плохимъ рисункомъ и робкою копировкой голландскихъ образцовъ (въ особенности съ учителя Шхонебекова Ромейна де Хогхе).

Въ 1731 году является граверъ Вортманнъ, изъ Касселя, образовавшій цѣлую школу русскихъ граверовъ и въ томъ числѣ замѣчательнаго мастера Ивана Соколова, неуступавшаго въ искусствѣ гравированія своему учителю. За тѣмъ для обученія академическихъ учениковъ выписывается перво-класный европейскій граверъ Шмидтъ.

Шмидтъ образовалъ Герасимова, Васильева и Колпакова, которые переняли отъ своего учителя блестящій и тонкій рѣзецъ его,—и Чемесова (въ Академіи художествъ), который совершенно усвоилъ себѣ манеру Шмидта въ гравированіи иглой и крѣпкою водкой. Съ отъѣздомъ Шмидта и смертію Чемесова гравюра русская стала быстро упадать.» (См. стр. 45).

Выводы неутѣшительные, но вполне вѣрные, если прослѣдить ихъ по работамъ нашихъ граверовъ, описаннымъ въ Словарѣ: такъ ничтожны и мало художественны этѣ работы за немногими исключеніями.

Нѣсколько большій интересъ представляетъ Словарь граверовъ для гг. археологовъ и собирателей древности, которые

найдутъ въ немъ описаніе разныхъ торжествъ, баталій, пиршествъ, сватбъ,—заключающихъ довольно замѣчательный матеріалъ для описанія древней одежды,—видовъ городовъ, зданій, картъ и портретовъ. *) Собиратели гравюръ, кромѣ того, могутъ по указаніямъ Словаря, привести, свои собранія въ нѣкоторый порядокъ и пополнить въ нихъ пробѣлы.

Собственно для гг. собирателей помѣщены мною, въ видѣ отдѣльныхъ приложеній, свѣдѣнія о собирателяхъ русскихъ гравюръ и ихъ собраніяхъ, о цѣнности гравюръ и различіи отпечатковъ, снятыхъ съ одной и той же доски, и наконецъ, полные списки древнихъ досокъ, сохранившихся до нашего времени, съ которыхъ могутъ быть получаемы отпечатки, по заказу любителей.

Въ размѣщеніи монограммъ въ Словарѣ граверовъ соблюдался слѣдующій порядокъ: каждая монограмма, состоящая изъ нѣсколькихъ, отдѣльно стоящихъ, буквъ поставлена подъ тою буквою, которая стоитъ впереди. Если монограмма принадлежитъ неизвѣстному мастеру, то вслѣдъ за нею слѣдуетъ перечисленіе отмѣченныхъ ею гравюръ; если же извѣстны имя или фамилія монограммиста, то при монограммѣ сдѣлана одна ссылка; самыя же работы мастера перечислены подъ его именемъ. Сложныхъ или связанныхъ монограммъ на русскихъ гравюрахъ почти не встрѣчается. Для большаго удобства при справкахъ на стр. 291—4 отпечатаны всѣ монограммы вмѣстѣ.

*) Впрочемъ въ Словарь граверовъ вошло описаніе гравюръ, работанныхъ извѣстными мастерами; изъ пародныхъ же картинокъ описаны только гравированныя на деревѣ. Надѣюсь со временемъ напечатать въ видѣ дополненія къ Словарю: 1) описаніе гравюръ безъ именъ мастеровъ, 2) описаніе пародныхъ картинокъ и 3) перечень русскихъ портретовъ.

Х

Гравюры описаны кратко, такъ, чтобы любитель и собиратель могъ повѣрить что у него есть въ собраніи и чего недостаетъ. Сокращенія при этомъ употреблялись слѣдующія:

Ак. Н. Академія Наукъ.

Ак. Х. Художествъ.

Кн. Бѣл. Бѣл. Собраніе гравюръ кн. Бѣлосельской Бѣлосельской.

Без. подп. отпечатки безъ подписи.

Вл. влѣво отъ зрителя.

Впр. вправо.

Вр. портретъ въ ростъ.

Глав. Шт. собранія главнаго штаба.

Ерм. собраніе Имп. Эрмитажа.

Кв. гравировано крѣпкою водкой.

Кит. б. напечатано на китайской бумагѣ.

Км. гравировано карандашной манерой.

Отпеч. отпечатокъ гравюры.

П. гравировано пунктиромъ.

П. Б. въ собраніи Публичной Библіотеки.

Погод. въ собраніи Погодина.

Погр. поясн. портретъ по грудь, поясной.

Прям. лице портрета прямо (en face).

Р. гравировано рѣзцемъ.

Ров. въ собраніи Ровинскаго.

Слов. см. въ словарь граверовъ.

$\frac{1}{2}$ $\frac{3}{4}$ голова портрета обращена въ бокъ (въ профиль), въ три четверти.

Тжм. той же мѣры.

Чм. гравировано черною манерой.

Шт. изъ собранія Штелина.

І. ГРАВИРОВАНИЕ НА ДЕРЕВЬ.

Еще очень недавно полагали, что гравированіе на деревѣ обязано своимъ происхожденіемъ игральнымъ картамъ. Игра въ карты, существовавшая въ Китаѣ съ давняго времени, ¹ занесена въ Европу Аравитянами. Документальныя извѣстія о появленіи картъ въ Италіи относятся къ 1350-му году.

Первыя карты были однако не гравированы, а рисованы *) и раскрашены отъ руки. Древнѣйшіе, дошедшіе до насъ, экземпляры ихъ относятся къ первой половинѣ XV вѣка **); они рисованы и раскрашены посредствомъ прорѣзныхъ патроновъ; карты же, отпечатанныя деревянными досками, появляются не ранѣе второй половины того же столѣтія, т. -е. позже извѣстной гравюры св. Христофора, гравированной на деревѣ въ 1423 году.

Въ послѣднее время докторъ Либенау сдѣлалъ чрезвычайно важное открытіе, которое доказало, что производство оттисковъ, посредствомъ деревянныхъ или металлическихъ штамповъ, было извѣстно въ Германіи почти двумя вѣками ранѣе: онъ нашелъ, что въ *продолженіи Ейнзидленской хроники*, написанномъ въ XII вѣкѣ Фро-веномъ, всѣ заглавныя буквы отпечатаны посредствомъ штамповъ, вырѣзанныхъ на деревѣ или металлѣ. Въ подтвержденіе этого открытія Пассаванъ (т. I. стр. 20) приводитъ одну гравюру, которая, по всѣмъ

1) Примѣчанія подъ цифрами помѣщены въ концѣ обзорѣнія.

*) Емерикъ Давидъ, въ своей исторіи гравированія, полагаетъ, что гравированіе на деревѣ было извѣстно еще во время Александра Македонскаго, и что древніе Индійцы отпечатывали узоры на своихъ матеріяхъ посредствомъ деревянныхъ вырѣзовъ (Passavant. Le peintre graveur. Leipzig. 1860. t. I. p. 4).

**) Всего 16-ть картъ, нарисованныхъ на двухъ листахъ, по восьми на каждомъ; онѣ находятся въ собраніи г. Бутша въ Аугсбургѣ (Passav. p. 20).

признакамъ должна быть отнесена къ концу XII вѣка. — Гравюра эта, отпечатанная на пергаментѣ металлическою доскою, и раскрашенная, изображаетъ распятіе съ предстоящими; она была наклеена на переплетную доску одной древней рукописи *).

Другихъ памятниковъ этого времени не отыскано, и древнѣйшія затѣмъ гравюры на деревѣ и металлѣ, дошедшія до нашего времени, должны быть отнесены къ концу XIV-го и началу XV-го вѣка; первая гравюра на деревѣ съ годомъ найдена въ Буксгеймѣ; она изображаетъ св. Христофора, переносящаго чрезъ рѣку Спасителя; внизу годъ 1423 **).

Документальныя извѣстія о существованіи гравировъ на деревѣ относятся къ концу XIV-го и началу XV-го вѣка. Въ регистрахъ города Ульма за 1398 годъ занесено имя гравера на деревѣ Ульриха (Formschneider). Въ хроникѣ Нердлингенскаго францисканскаго монастыря, въ началѣ XV-го вѣка встрѣчается извѣстіе о смерти брата Люгера, отличнаго рѣзчика по дереву (*optimus incisior lignorum*). Такимъ образомъ первыя гравюры произведены въ монастыряхъ, которые и въ средніе вѣка и послѣ представляли почти единственное убѣжище наукъ и художествамъ. Гравюры этѣ духовнаго содержания, большею частію изображенія Христа и святыхъ; онѣ легко отличаются отъ позднѣйшихъ произведеній половины XV-го вѣка тяжелымъ рисункомъ и закругленными складками; онѣ гравированы одними очертками, безъ всякихъ тѣней и всѣ раскрашены (Passav. 24). Пассаванъ подробно описываетъ сохранившіеся до нашего времени листы конца XIV-го и первой половины XV-го вѣка, и въ числѣ ихъ нѣсколько гравюръ съ годами 1437, 1440 и т. д.

*) Находится въ богатомъ собраніи древнихъ гравюръ и старопечатныхъ книгъ П. О. Вейгеля въ Лейпцигѣ. — По мнѣнію Пассавана отпечатокъ этой гравюры сдѣланъ послѣ наклейки пергамента на переплетную доску. Подобно тому, какъ это дѣлается нашими переплетчиками старопечатныхъ книгъ.

**) Гравюра эта отпечатана отъ руки, натиркой, безъ типографскаго станка; она была наклеена на переплетъ одной рукописи 1417 года, находившейся въ монастырской библіотекѣ въ Буксгеймѣ; въ настоящее время она принадлежитъ Лорду Спенсеру (въ Альторпѣ). Въ Брюссельской библіотекѣ находится другая гравюра на деревѣ Нидерландской школы, изображающая Богоматерь съ Спасителемъ, окруженную четырьмя женщинами; внизу ея находится подпись МССС—XVIII т. е. 1418-й годъ. Пассаванъ доказалъ, что въ срединѣ этой подписи стерты буквы *SL* и вмѣсто нихъ вставлена ковычка, и что съ возобновленіемъ надписи въ томъ видѣ, въ которомъ она находилась на гравюрѣ первоначально, получится МСССCLXVIII, т. е. 1468 й годъ. За тѣмъ буксгеймская гравюра св. Христофора остается по прежнему древнѣйшею гравюрой на деревѣ съ годомъ (Passav. t. I p. 62 et 110).